

САИДА СУБХИ

УСЛОВНОСТЕЙ ВЫШЕ

* * *

Стираю границы – условностей выше
Взлетаю я птицей. И крыши – не крыши,
А крышки коробок, лежащих на складе.
Лежат у порога – лежания ради...

А я испаряюсь – все дальше и выше...
Чем выше, тем тише.
Чем дальше, тем ближе.
И я отрываюсь от тела, от плоти
В высоком полете к великой свободе.

Уже не цепляясь за что-то земное,
Я стала Вселенной, Вселенная – мною.
Забвенье... Но манит закон тяготенья –
Отбросила тень я в свободном паденьи.
В материю камнем вернулась, упала –
И стала эфиром, водой и металлом,
Потоком земного, живого начала...

Вернусь в человеческое, конечное –
И вновь устремляюсь
в бескрайнее, вечное...

Конец стиха

Конец стиха – предвестник тишины,
смятенья, одиночества, бессилия.
С какой ни подступиться стороны –
очередная доза рефлексии...

Запечатлён лирический герой –
окрашен в цвет и предоставлен миру.
Кем станет он – Орфеем ли, Сатиром,
или самой Провидицей-Игрой?

Конец строки – рождение двойника.
Не отменить начертанное всуе.
Папье-маше, обрывки дневника,
психоз, экстаз...

И всё Тебя рисует.

* * *

Нежданно и негаданно,
как на голову снег,
благоуханьем ладана,
теплом сердечных нег.

Сквозь розовое облако –
лазурные лучи
Божественного облика
мне грезятся в ночи.

Душа молчит, печалится,
по Музе слезы льет.
Галактика качается,
Вселенная поет.

Стихов лиро-эпических
в потемках тайных ген
мерцает электричество
на бронзовой фольге.

Поверх молочной скатерти
с медовой бахромой...
Как дочь грустит по матери –
я жду Тебя домой.

Звезду у неба вымолить,
тоскуя во хмелю...
Не выплакать, не вымолвить –
как я Тебя люблю.

* * *

Уносят прочь ночные поезда
блокнотик со стихами за границу...
А надо мной взошедшая звезда
хрустальными лучами серебрится.

Мне хочется ее зарисовать,
как в детстве, на полях худой тетради,
чтоб ни за что ее не потерять
свеченья в постороннем звездопаде.

Быть может, это Ангел сторожит
меня из поднебесного чертога?..
Я все гляжу, а звездочка дрожит
и чертит путь от запада к востоку.

Я знаю, скорым поездом в зарю
блокнотик со стихами воротится,
и свет звезды, которою горю,
как Ангел, предо мною воплотится.

Собрату по перу

Не могу читать вас целиком.
В горле ком.

И в сердце тоже – ком.
От балкона к кухне босиком...
Интернет. Октябрь-точка-ком.

Поезд, из вагона – на перрон...
Симбиозом слёз и оборон
дрогнет ли точеное перо
по вдали тоскующем Пьеро?..

Может, разрешит мне мой вопрос
со стены взирающий Христос?..
Вновь окутан дымом папирос
каждый локон спутанных волос.

Не могу читать вас, не дрожа.
Каждый слог – как лезвие ножа.
Цепенеет, млеет, не дыша,
красотой сраженная душа.

Ночь вершит столичный праздный гул,
сновиденья тают на снегу.
Убежать – куда я убегу?..
Не могу читать вас, не могу...

* * *

Не покидай меня хоть Ты,
мой Ангел неземной!
Стихи – как свежие хиты...
Кто б знал, какой ценой!..

Спиной прижмусь к Твоей груди –
укрой меня крылом.
Увижу все, что впереди,
и вспомню о былом.

В словах всего не передашь...
Предчувствие строки:
рука, бумага, карандаш –
стихи, как дневники.

И всё, как в детстве, все всерьез:
хоть пистолет, хоть крест...
Стихотворение – как SOS,
как выстрел, как протест.

Бегут мурашки по спине,
прижмусь плечом к плечу.

**Я – тот лунатик в простыне:
вот-вот – и полечу.**

**И я шепчу до хрипоты,
вымаливая «да»...
Не покидай меня хоть Ты,
останься навсегда.**

Воспоминание

**Помню Киев: вечерний дендрарий
и промозглый ноябрьский смог,
где сердца мы себе ободрали
о коряги скрещённых дорог.**

**И собаки плутали в округе,
мимоходом глядя на чету...
Но, смыкая озябшие руки,
мы искали дорогу не ту.**

**Спрятав пальцы в твои рукавицы
и поправив нелепый берет,
нависая над смятой страницей,
не в тебе я искала ответ.**

**Помню эту тоску сквозь ухмылку
и мой рыжий потертый портфель,
помню голос, дрожащий и пылкий,
что на лето зовет в Коктебель.**

**В рандеву, на скамью подсудимых,
где каштаны, как стражи, стоят...
За ограду решетчатой льдины
Не вернуться нам, прежним, назад.**

Заговор

**Держу Тебя за́ руку...
Минувшее – за́ реку,
текущее – заново,
грядущему вслед.**

**Держу Тебя за́ руку...
Минувшее – за́ море,
текущее – замерло,
грядущему – свет.**

**Держу Тебя за́ руку...
Минувшее заперто,
затёрто и замкнуто,
минувшему – Нет.**

* * *

Не уходить от таинства влюбленности –
пусть будет, кем дышать, кого нести...
Не убегать от неопределенности,
чтоб не увянуть, мхом не зарости.

Не уводить себя от столкновения
с самим собой – всегда настороже.
Вне обстоятельств, дат и поколения
крушить стереотипы и клише.

Опережая должное развитие,
быть эмбрионом, рвущимся на свет.
Пришедши в мир большого общежития,
искать того, чего на свете нет...

Утро

Я помню это утро: я стою,
а ты лежишь под сонным одеялом...
Я до тебя, увы, не достаю,
вот и стою –
вот так и простояла,

Как в горле кость, лет двадцати пяти,
нагая, как египетская кошка –
в твоём углу и на твоём пути...
Ты спи, я постою еще немножко.

Как звон в ушах, как лезвие страницы
из справочника по психиатрии,
как мать у входа в детскую больницу,
как статуя Спасителя над Рио...

Как над Союзом – олимпийский мишка,
как над Землей – космический Гагарин,
как вдрызг ополоумевший князь Мышкин,
как плачущий над Библией викарий...

Как идол на алмазной колеснице,
как писающий мальчик на картинке,
как Менделеев над своей таблицей,
как камешек в распоротом ботинке...

Как Квазимодо перед Эсмеральдой,
как в линию влюбленный Амедео,
как Моне Лизе верный Леонардо,
как тот Ван Гог, тоскующий по Тео...

Стою у ног твоих как тень твоя,
в тот самый день, на этом самом дне.
И понимаю, что стою – не я,
что этот день, как тень –
стоит во мне...

На таможне

*«Мы с тобою нерукотворны,
Нас нельзя пустить на конвейер...»*

Радхика Раман (П.Асанов)

**Моя Любовь прошла через таможню,
Она сказала, что теперь всё – можно.
Когда меня гнобили, как обузу,
Она была мне Матерью и Музой.**

**Выхаживая на больничной койке,
любя меня в аду и на помойке,
испытывая выдержку на прочность
и сердце – на порок и непорочность,**

**Она меня престолом соблазняла,
Но я не повелась и устояла.
Да, я прошла дресс-код и фейс-контроль
своей Любви – в дороге через Боль.**

**Она меня учила быть проворной,
вновь повторяя: мы *нерукотворны*.
Она со мной пешком под стол ходила,
Она меня во всем опередила.**

**Она меня, как душу, разглядела,
Она меня обула и одела,
Она со мной молилась под забором,
Она – мои мерило и опора.**

**Она меня спасла и отпустила,
Она меня заранее простила,
я для нее всегда была красивой,
Она дала мне повод стать счастливой.**

**Моя Любовь прошла через таможню,
отныне ей заранее всё –
можно.**

